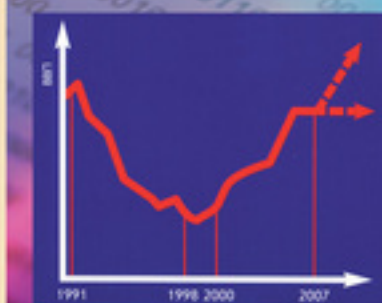

ЦЕНТР ПРОБЛЕМНОГО АНАЛИЗА
И ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В.И. ЯКУНИН, В.Д. РОИК, С.С. СУЛАКШИН

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Степан Сулакшин

**Социальное измерение
государственной
экономической политики**

«Центр И.К.О.»

2007

Сулакшин С. С.

Социальное измерение государственной экономической политики /
С. С. Сулакшин — «Центр И.К.О.», 2007

В монографии рассматриваются социальные аспекты экономического развития страны – вопросы доходов населения, здравоохранения, демографии, науки и образования, рынка труда и ЖКХ. Обосновываются предложения по усилению роли государства в социальном бюджетировании и регулировании заработной платы, предлагаются пути формирования устойчивого института пенсионного страхования и нормативных методов регулирования воспроизводства населения на уровне предприятий, а также способы решения задачи по методологическому обоснованию социальной модели государства. Книга может быть рекомендована работникам аналитических и социальных служб, а также законодателям, государственным управленцам.

© Сулакшин С. С., 2007

© Центр И.К.О., 2007

Содержание

Введение	5
Глава 1	10
1.1. Характеристика ситуации в социальной сфере России	10
1.2. Содержание и направленность экономических преобразований социальной сферы страны	14
1.3. Развитие «человеческого капитала» и повышение качества жизни населения – стратегические ориентиры для современной России	19
1.4. основополагающие принципы и социальные ориентиры экономической политики государства	24
Глава 2	27
2.1. Модели распределительных отношений: какую выбрать для России?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

В.И. Якунин, В.Д. Роик, С.С. Сулакшин

Социальное измерение государственной экономической политики. Центр проблемного анализа и государственно- управленческого проектирования

Введение

Стартовавшие в начале 1990-х гг. общественные преобразования в России ныне охватили и социальную сферу. Форсированно решая на протяжении последних 15 лет задачи по формированию рыночных основ экономики, государство не сумело провести в достаточной степени реформы в социальной сфере, что привело к значительному отставанию в формировании цивилизованных социальных институтов доходов населения, здравоохранения, образования, трудоустройства и ЖКХ. Отсутствие последних вызывает существенное снижение уровня и качества жизни населения и в конечном итоге блокирует развитие человеческого потенциала и экономики страны.

Трудности в формировании новой экономической системы России во многом обусловлены стремлением провести реформы в ускоренном режиме (чего стоит лозунг и программа реформирования в течение 500 дней), наивными и утопичными неолиберальными представлениями создать саморегулирующуюся рыночную систему, узкоэкономическим подходом к реформам и игнорированием неотъемлемых сущностных социальных интересов широких слоев населения.

В конечном итоге преобладание в правящей элите страны в начале и середине 1990-х гг. устаревших (архаичных) взглядов на возможности «невидимой руки рынка» привело к утрате управляемости экономическими и социальными преобразованиями в стране на протяжении последнего десятилетия XX в.

Неолиберальная модель проведения реформ в России, в странах СНГ и большинстве стран Латинской Америки не оправдала себя. Резко обострились проблемы распределения и перераспределения собственности и доходов, выросла до аномальных величин дифференциация населения по доходам и доступу к качественному здравоохранению и образованию. Продолжают развиваться деградационные процессы в воспроизводстве населения, опустилась ниже критической отметки (в два и более раза) цена труда, обостряется ситуация на рынке труда, которая характеризуется высоким уровнем скрытой безработицы и становящейся все более острой нехваткой квалифицированных кадров.

Одна из основных причин кризиса занятости и декалфикации значительной части трудовых ресурсов страны заключается в экономическом росте, не ориентированном на создание рабочих мест. В последние 4 года, несмотря на устойчивый прирост производства в размере 6–7% в год, показатели фиксируемой и скрытой безработицы сохранялись на уровне 6,5–7,0 %.

Разрушение социального капитала¹ без соответствующего создания его современных аналогов сыграло, по мнению Джозефа Стиглица, бывшего главного экономиста Всемирного

¹ Под социальным капиталом обычно понимают современные социальные отношения в обществе, а также социальную инфраструктуру жизнедеятельности населения (основные фонды здравоохранения, образования, культуры, ЖКХ, имущество домохозяйств). – *Прим. авт.*

банка, важную роль в неудачах России и ряда бывших республик Советского Союза². Главная причина – острейший социальный кризис, который на протяжении последних пятнадцати-двадцати лет испытывает российское общество.

В этих условиях абсолютным приоритетом является модернизация секторов, обеспечивающих развитие человеческого потенциала, прежде всего заработной платы и пенсионного обеспечения, образования, науки и здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы и социальной инфраструктуры отношений государства и населения.

Такая предлагаемая доминанта развития связана с необходимостью обеспечения современных условий жизнедеятельности населения, а также необходимостью высокого и устойчивого экономического роста в средне – и долгосрочной перспективе.

Многие отечественные и зарубежные ученые отмечают необходимость усиления роли государства в экономической и социальной политике стран с переходной экономикой³.

Вторым крупным направлением совершенствования экономических и социальных институтов на завершающем этапе формирования индустриального общества является создание эффективных национальных систем обязательного и добровольного социального и личного страхования, а также государственного социального обеспечения, на которые приходится второй по значимости ресурс жизнеобеспечения населения (после заработной платы), величина которого составляет в развитых странах порядка 20–30 % ВВП.

Большинство стран Центральной и Восточной Европы (включая Россию) в последние двадцать лет пытались использовать отдельные элементы систем социальной защиты (социальных инфраструктур отношений государства и общества), основанные на моделях Бисмарка и Бевериджа, однако зачастую оказались неготовы к их применению.

Кроме того, многие правительства стран с переходной экономикой, по мнению западного исследователя Р. Макинтайра, встав на путь быстрой и повсеместной либерализации цен, не осуществляли адекватного вмешательства для стимулирования экономического роста. Падение объемов производства и доходов в странах с переходной экономикой в большей степени объяснялось крахом совокупного спроса и, в частности, резким снижением инвестиций. Ключом к экономическому возрождению является стимулирование более высокого уровня инвестиций, в том числе и в развитие человеческих ресурсов⁴.

В настоящее время Президентом страны В.В. Путиным, властными структурами принимаются серьезные меры по преодолению негативных тенденций 1990-х гг. в социальном развитии страны. В новых условиях социальной модернизации повышается ответственность органов власти перед обществом за приведение реального положения социальной сферы страны в соответствие с декларированным 7-ой статьей Конституции Российской Федерации определением России как социального государства.

Конкретизация и практическое наполнение данной политической установки возможно с помощью выбора модели государственной социальной политики, определении целей, принципов и механизмов построения современного общества и государственного устройства, ролей и функций структур гражданского общества и органов государственной власти по обеспечению эффективной публичной социальной политики.

² *Стиглиц Джс.* Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука в современной России. 2001, № 4, С. 144.

³ *Лексин В.Н.* Социальные обязательства государства и их исполнение. М., 2000–2001, *Лексин В.Н.* Пространство власти и мир человека // Мир России. 2004, № 3, С. 41. *Роик В.Д.* Социальная политика времен отказа от патернализма и иждивенчества // Человек и труд. 1997. № 2. *Федотова В.Г.* Социальное государство и рынок // Свободная мысль – XXI, 2002, № 7, С. 78–94.

⁴ *Макинтайр Р.* Социальная политика в странах с переходной экономикой в аспекте развития человеческих ресурсов // Проблемы прогнозирования, 2002, № 2.

Существенно, что целевой анализ содержания государственных политик в области экономики или социального развития показывает их взаимоувязанность⁵, позволяет говорить о социальном измерении экономической политики, что отражено в названии данной монографии.

В качестве стратегических ориентиров при разработке доктрины экономической политики должны выступать основополагающие положения Конституции Российской Федерации, базовых федеральных законов, регулирующих жизнедеятельность населения, и международных документов: Всеобщей декларации прав человека (ООН, 10 декабря 1948 г.), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Копенгагенской декларации о социальном развитии (1995 г.), Европейской социальной хартии (подписанной Россией в 2000 г.), ратифицированных конвенций Международной организации труда.

Социальное содержание экономической политики включает в себя обоснование выбора социальной модели государства, определение целей и базовых (концептуального характера) приоритетов вложенной и самостоятельной социальной политики на ближайшую и среднесрочную перспективу, механизмов ее программного и законодательного воплощения.

Проблема выбора социальной модели государства является центральной на каждом цивилизационном этапе развития любой страны. Для России эта проблема оказалась трудной вдвойне. Не завершив решения всего круга задач индустриального этапа по переходу к социально ориентированной рыночной экономике и построению демократического, правового и социального государства, страна погрузилась в череду политических и экономических реформ, которые отбросили ее по большинству показателей социального развития и качества жизни населения на рубежи 60–70 гг. XX в. Отсутствие стратегических, публично одобренных программ реформирования экономической, социальной и политической сфер жизнедеятельности общества привело к нарушению естественных взаимоотношений между государством и обществом, обществом и личностью, личностью и государством.

В конечном итоге это привело к появлению феномена дезинтеграции общества и государства, разрыву социальных связей, к глубокому социально-экономическому кризису, обесцениванию физического и человеческого капиталов. Сегодня по параметрам человеческого капитала Россия находится на 33-м, а человеческого развития – на 57-м местах в соответствующих мировых рейтингах. И с каждым годом наша страна опускается в этих списках все ниже и ниже. Особенно критическим является положение в областях здравоохранения и демографии, в которых страна занимает 108 и 112 места, соответственно⁶.

В итоге модернизация общественного устройства и переход к постиндустриальному этапу развития блокируется отсталостью в уровне «человеческого капитала», устарелыми и неэффективными социальными институтами доходов населения (заработной платы и пенсионного обеспечения), образования, науки, здравоохранения, трудоустройства и ЖКХ.

Следует при этом отметить, что сложившееся положение дел для страны является неестественным. Ведь Россия по территории и обеспеченности природными ископаемыми находится на первом месте в мире, численности населения – на шестом, по размерам ВВП – на десятом, что дает ей все основания претендовать на роль одного из лидеров мирового сообщества⁷.

К несомненным преимуществам, которыми располагает наша страна, относится высокий уровень в ряде направлений высоких технологий (освоение космоса и атомная энергетика), достаточно высокий уровень профессионального образования, богатейший научный и куль-

⁵ Якунин В.И., Богомолов О.Т., Макаров В.Л. и др. О постановке задачи разработки экономической политики России / Под ред. С.С. Сулакшина. М., Научный эксперт, 2006.

⁶ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007.

⁷ С.М. Рогов. О роли государства в возрождении созидательного потенциала России // Российский экономический журнал. 2005. № 7–8, С. 35.

турный потенциал. Она находится в пятерке ведущих стран по добыче нефти и газа, производству стали и электроэнергии, выпуску пиломатериалов, минеральных удобрений и хлопчатобумажных тканей⁸.

Разработка стратегии инновационного роста экономики России может быть успешной при условии предваряющего политического выбора социальной модели государства, формировании институциональной базы для расширенного воспроизводства человеческого потенциала, определения оптимальных пропорций распределения ВВП на социальные и экономические потребности общества.

Значительные разрывы в показателях, отражающих различия в подходах по использованию произведенного национального продукта между развитыми индустриальными странами и Россией, показывают реальное положение дел и отставание страны в формировании цивилизованных экономических и социальных институтов.

Социальным содержанием государственной экономической политики в развитых индустриальных странах является три важнейших компонента:

- нормативно-договорное регулирование заработной платы наемных работников и доходов самозанятого населения, на которые приходится примерно 50 % ВВП (в России эти расходы в последние 15 лет не превышали 25 % ВВП);
- развитые институты обязательного и добровольного социального страхования, которые позволяют минимизировать и компенсировать основные виды социальных рисков – болезни, старости, инвалидности, утраты места работы, на которые приходится около 15–25 % ВВП (в России эти расходы в последние 15 лет не превышали 7 % ВВП);
- предоставление государством общественных (публичных) благ, связанных с социальным обеспечением, образованием, наукой, здравоохранением, жилищно-коммунальными услугами, с поддержкой прогрессивных форм развития экономики с помощью государственного бюджета, на что выделяется около 18–25 % ВВП (в России эти расходы составляют не более 10 %).

Указанная парадигма социального содержания экономического развития промышленно развитых стран позволяет им обеспечивать и высокое качество жизни населения, и эффективное развитие экономики. В этой связи формирование эффективных социальных институтов является одной из приоритетных национальных задач для России, а разработка концептуальных подходов построения институциональной социальной основы для России превращается в актуальный вопрос на ближайшую перспективу.

В ряду крупных, цивилизационного масштаба задач, которые стоят в повестке дня перед страной, – задача формирования современной экономики инновационного типа, решение которой осложнено рядом неблагоприятных условий для ее реализации: снижением численности населения и обезлюдением огромных территорий страны не только Сибири и Дальнего Востока, но и в центре европейской ее части, стремительным изменением возрастной структуры населения вследствие быстрого его «старения», деградацией системы доходов населения и тенденцией падения финансовой устойчивости пенсионной системы страны.

Программа трансформации и динамичного развития экономики, качественного улучшения жизни населения, положительных и серьезных перемен в демографической ситуации может быть осуществлена на основе целенаправленного формирования современных и эффективных экономических и социальных институтов жизнедеятельности общества, обеспечивающих положительную мотивацию экономического и социального поведения основных субъектов правоотношений: работников и работодателей (бизнеса), государства и структур гражданского общества.

⁸ Л. Абалкин. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики, 2006, № 12, С. 4.

От того, как будет решаться эта задача, в определяющей мере будут зависеть не только условия жизни подавляющей части населения страны, но и перспективы экономического развития страны, а также само существование и сохранение в геополитическом пространстве государства Российского.

В настоящей монографии на основе анализа реального состояния дел в социально-экономической сфере в России предлагается системная платформа, отвечающая на два вопроса: ЧТО нужно сконструировать в государственном управлении в сфере социального содержания экономической политики и КАК возможно перейти из нынешнего состояния в желаемое целевое. Критерием в этой управленческой задаче являются интересы человека, общества и государства.

Глава 1

Социальное измерение экономической политики

1.1. Характеристика ситуации в социальной сфере России

Один из ключевых мотивов развертывания радикальных экономических и политических реформ в стране состоял, как известно, в отказе от централизованного государственного управления экономикой и формирования рыночных основ хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что при некоторых позитивных изменениях последних лет, произошедших в экономике страны, все еще не удалось нейтрализовать многие угрозы социально-экономическому развитию страны, связанные с проведением 15-летнего реформирования российской экономики. Таков вывод итогового документа X Российского экономического форума, проведенного 20–21 мая 2005 г. в Екатеринбурге, цель которого заключалась в том, чтобы на основе широкой репрезентативной (с участием представителей властно-управленческих структур всех уровней, крупного и малого бизнеса, научной общественности) дискуссии оценить итоги экономических преобразований 15-летнего этапа и предложить пути обновления стратегии социально-экономического развития страны⁹.

Участники этого форума отмечают, что до сего времени не преодолена «голландская модель» российской экономики, выражающаяся, в частности, в опережающем росте сырьевых отраслей и аккумуляции в них главных инвестиционных ресурсов, что приводит к деиндустриализации экономики и снижает конкурентоспособность продукции отраслей обрабатывающей промышленности¹⁰. Налицо ухудшение демографической ситуации, углубление дифференциации социально-экономических параметров, состояния развития регионов, все более остро проявляется новая угроза – кадровый дефицит в экономике и управлении, разбалансированность спроса и предложения на рынке труда¹¹.

Хронической и наиболее характерной особенностью социальной ситуации 15-ти летнего периода реформ является обеднение населения страны, падение уровня жизни большей его части, ухудшение здоровья россиян и уменьшение средней продолжительности жизни¹².

Статистика фиксирует, что сократилось потребление многих важных групп питания (мяса, рыбы, молочных продуктов). В результате в структуре питания бедных и близким к ним по доходам группам населения (которые, по разным экспертным оценкам, составляют около 40–50 % всего населения страны) имеется дефицит пищевого белка, витаминов и минеральных веществ.

Учитывая, что в России большая часть работников в базовых отраслях экономики (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и т. п.) занята на работах с высокой физической активностью, а также на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, снижение калорийности суточного рациона населения с 2527 ккал в 1991 г. до

⁹ Российский экономический журнал. 2005, № 5–6, С. 3–5.

¹⁰ За последние годы российская экономика демонстрирует устойчивый рост в основном за счет увеличения доли ТЭК в ВВП: в 2003 г. она составила 20 %, в 2005 г. – 30 %; аналогична структура экспорта: в 1997 г. доля ТЭК составляла в экспорте 47 %, в 2005 г. – 64 %. См.: М. Еришов. Экономический рост: новые проблемы и новые риски // Вопросы экономики. 2006, № 12, С. 20–21.

¹¹ Там же, С. 5.

¹² Якунин В.И. Демографическая миссия Российского государства // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2006. С. 18.

2200 ккал в 1999 г.¹³ привело к тому, что суточный рацион большей части населения страны не отвечает энергетическим затратам и потребностям в биологически активных веществах.

Среднедушевое суточное потребление продуктов питания в России – с учетом физиологических характеристик работников (рост и вес) и трудового процесса (интенсивность и напряженность труда) – является крайне скудным и недостаточным. Например, с позиции калорийности оно соответствует уровню конца XVIII в. В итоге его неудовлетворительный уровень и качественный состав приводят к низкой сопротивляемости организма работника, высокой заболеваемости и являются одной из причин сверхвысокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте¹⁴.

Существенное сокращение финансирования привело к серьезному кризису здравоохранения в России. С начала 1990-х гг. реальное финансирование здравоохранения сократилось почти вдвое и составило около 2,8–3,2 % от ВВП, а расходы на одного человека в год – около 50 долларов США (для сравнения – в США – 3 тыс., в странах Западной Европы – 1,5 тыс. долларов)¹⁵.

Отечественные ученые отмечают, что одним из неблагоприятных следствий социально-экономических реформ в России явилось ухудшение здоровья в последнее десятилетие. Так, на общем фоне постоянного роста заболеваемости особенно остро вырисовываются проблемы нозологических форм социальной этиологии, в том числе туберкулезных. Статистика свидетельствует: сегодня в стране – более 2 млн больных туберкулезом, за 10 лет число пораженных этой болезнью увеличилось в 2,6 раза, а смертность от нее – в 2,8 раза. Налицо быстрый рост инвалидизации населения: каждый год число инвалидов прирастает более чем на 1 млн человек. Сегодня их уже более 15 млн человек. Кроме того, ныне насчитывается более 600 тыс. детей-инвалидов и их численность за последние десять лет выросла в 4,6 раза¹⁶.

В условиях демографического спада страна вплотную подошла к периоду абсолютного сокращения населения трудоспособного возраста. По данным Минэкономразвития России, в 2006 г. число трудоспособного населения сократилось на 40 тыс. человек, в 2007 г. прогнозируется уменьшение уже на 412 тыс. человек, в 2008 г. – на 631 тыс. человек¹⁷.

Обострились проблемы социального неравенства не только в части текущих доходов и уровня жизни, но и с точки зрения долгосрочных возможностей и перспектив – жилищной обеспеченности, потребления социально значимых благ, доступа к качественным системам образования и здравоохранения.

Наблюдается эрозия общественных установок на труд, его качество, квалификацию работников, профессионализм, что особенно рельефно проявляется, если рассматривать оплату труда с позиций общественно-значимой оценки труда. Минимальный размер оплаты труда составляет около трети от прожиточного минимума работника и всего 10 % от средней заработной платы по стране, что служит препятствием для выполнения институтом заработной платы своих важнейших функций: экономической, воспроизводственной и социальной.

¹³ Следует отметить, что в последние годы калорийность суточного рациона составляет 2100–2300 ккал в среднем на человека, в то время как в промышленно развитых странах этот показатель равен величинам в диапазоне 3300–3700 ккал (Германия, США, Франция).

¹⁴ Фогель Р. У. Экономический рост, демография и физиология: Воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики: Нобелевская лекция, прочитанная 9 декабря 1993 г. / В кн.: Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. – В 5-ти т. – Т. 5. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. С. 724–763.

¹⁵ Социальные приоритеты и механизм экономических преобразований в России: Доклад ИЭ РАН // Вопросы экономики. 1998. № 6, С. 27.

¹⁶ Римашевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал, 2004, № 9–10, С. 29–30.

¹⁷ О социальных аспектах развития России в среднесрочной перспективе (2006–2008 гг.) // Социальная политика и социальное партнерство. 2006, № 8, С. 4.

Низкий уровень заработной платы в бюджетном секторе и отдельных отраслях экономики (в сельском и лесном хозяйстве, в текстильном и швейном производстве, в образовании и здравоохранении) приводит к оттоку квалифицированных кадров в другие сектора экономики, вызывает углубление диспропорций на рынке труда.

Труд в условиях бедности остается все еще значительным. Количество тех, кто работает за 3 доллара в день в расчете на работника и членов его семьи составляет не менее 16 % населения.

Искусственно занижая заработную плату, государство как работодатель для работников бюджетной сферы и как законодатель для частного сектора, тормозит развитие потребительского рынка, а следовательно и экономики в целом.

Сохраняется и даже увеличивается численность работников, занятых на рабочих местах с неблагоприятными условиями труда. С 1997 г. по 2006 г. она выросла с 17,1 до 22,2 %. Уровень производственного травматизма со смертельным исходом в несколько раз (2–4 раза) превышает аналогичные показатели в европейских странах.

Важнейшим социальным ориентиром экономической политики государства является сбалансированная стоимость труда и капитала. Затраты на наемного работника (и их главные составляющие – заработная плата и пенсии) имеют объективную основу: ее образует стоимость нормального (простого) и расширенного воспроизводства работника (и его семьи), определяемая стоимостью необходимых для такого воспроизводства продуктов и услуг.

В российских условиях уровень заработной платы и пенсий не обеспечивают для значительной части работников и членов их семей (приблизительно половины от численности населения) даже простого воспроизводства рабочей силы.

Снижение совокупной доли заработной платы и пенсий за период реформ с 52 % ВВП до 30 % (ориентировочно их приемлемый уровень оценивается в 40–45 % ВВП) приводит к одной из базовых макроэкономических диспропорций, постоянно воспроизводящей стагнацию производства в большинстве отраслей отечественной экономики и вызывающую кризисную демографическую ситуацию.

Говоря о соотношении цены и стоимости труда, важно учитывать ряд новых для России процессов, которые связаны с рыночной трансформацией экономики. К их числу относится перевод бесплатных услуг в платные (это касается таких социальных сфер, как здравоохранение, образование, предоставление жилья и т. д.), а также опережающий рост цен на платные услуги населению.

Согласно исследованию фонда «Общественное мнение», проведенному в 44 регионах страны среди 2 тыс. респондентов, 53 % опрошенных нуждаются в покупке жилья, но лишь 2 % имеют для этого необходимые средства. При этом запросы значительной части нуждающихся в улучшении жилищных условий очень скромные – 45,3 % хотели бы приобрести лишь одно-двухкомнатную квартиру. На четырехкомнатную квартиру претендует только 1,8 % опрошенных граждан.

Вопрос неудовлетворительного обеспечения жильем значительной части населения и его низкого качества остается одной из наиболее острых социальных проблем страны. Площадь жилища в среднем на одного жителя составила на конец 2004 г. 20,4 кв. м., увеличившись за 14 лет на 4 кв. м. При этом четверть домохозяйств не имели отдельной квартиры или дома. Лишь 75 % площади жилищного фонда было оборудовано водопроводом и 70 % канализацией, а в сельской местности – 41 % и 32 % соответственно¹⁸.

В то же время, средняя цена 1 кв. м. жилья на его первичном рынке значительно выше среднемесячной заработной платы, в то время как в развитых странах его цена, как правило,

¹⁸ Денисов Н.А. Эффективность модернизации социальной политики на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. // Уровень жизни населения регионов России. 2006, № 2, С. 7.

ниже среднемесячной заработной платы, что создает благоприятные условия для его приобретения широкими слоями населения. И, пока размер заработной платы не будет позволять решать эту задачу, рассчитывать на то, что россияне смогут решить проблему обеспечения жильем бессмысленно.

В этой цепи проблем главное звено – не соответствующая рыночным условиям существующая система заработной платы. Величина средней заработной платы столь низка, что большая ее часть (80–90 %) расходуется на приобретение продуктов питания, оплату жилья и покупку промышленных товаров и услуг. Оставшейся части заработной платы крайне недостаточно на покупку товаров длительного пользования, приобретение жилья, оплату качественной медицинской помощи и качественного образования, дополнительного пенсионного и медицинского страхования.

В индустриальных странах мира на покупку продуктов питания и промышленных товаров расходуется не больше 25–30 % заработной платы, на оплату и приобретение жилья – 20–30 %, на налоги – 20–25 %, на дополнительное пенсионное и медицинское страхование – 10–15 %.

Переход России к формированию рыночной экономики с неизбежностью вызывает необходимость модернизации системы заработной платы и существенного увеличения ее минимального и среднего размера.

1.2. Содержание и направленность экономических преобразований социальной сферы страны

Состояние социальной сферы России и тенденции социального развития оцениваются специалистами как несомненно кризисные. По мнению известного отечественного ученого Б.В. Ракитского, кризисность при этом квалифицируется не как признак трудностей в ходе оздоровления, не как «болезнь роста и развития», а как признак социальной катастрофы, распада системных основ общества. Состояние социальной сферы и действующие в ней тенденции являются сегодня фактором явной необеспеченности национальной безопасности, перспектив России как геополитической реальности и народа России как страновой общности¹⁹.

Причины создавшегося критически кризисного состояния социальной сферы страны Б.В. Ракитский связывает с самой сутью и избранной направленностью общественных преобразований в стране:

1) социальная политика была жестко деформирована установкой на «прорыв», на «перемещение России в точку невозврата» путем ускоренного и любой ценой достигаемого первоначального накопления капитала;

2) лишь один из аспектов социальной политики (а не вся она в целом) остался в поле приоритетного внимания государства, а именно – распределение собственности как параметра социального положения;

3) государство (а точнее – исполнительная ветвь государственной власти) выступило практически единственным субъектом, определявшим и проводившим в жизнь социальную политику.

Начиная с 1992 г. в основу курса реформ положена одна из идеологий, существующих в современных обществах, – идеология радикального либерализма. Фактически эта идеология стала государственной²⁰.

Во многом это связано с тем, что содержание либеральных реформ в стране было сведено к формированию рыночного хозяйственного уклада как доминирующего, что обеспечивалось и обеспечивается с помощью гипертрофированной поддержки одного социального слоя – слоя крупных частных собственников. Во всех остальных случаях выдерживается политическая установка на сокращение правовой и организационной роли государства в экономической и социальной жизни общества. Другими словами: произошел поворот маятника государственной экономической и социальной политики от ориентации на интересы основной массы населения на интересы капитала, не превышающего в человеческом измерении 15 % всего населения страны.

Такой поворот привел к утрате важнейших государственных функций в социальной сфере – социально сбалансированного учета интересов всех основных социальных слоев, аккумуляции необходимых финансовых ресурсов для перераспределения средств, регулирования сферы труда, здравоохранения, образования, что выполняют все без исключения государства, выбравшие либеральную, консервативную, социал-демократическую модель государственного устройства и государственной социальной политики.

В результате подавляющее большинство населения России не только не обрело достойного уровня и качества жизни, но и лишилось сколь-нибудь обнадеживающих перспектив в будущем. Маргинализация и социальная деградация стали привычными явлениями. Массовый слой высококлассных специалистов резко сократился. Конкретные тому причины – спад

¹⁹ Ракитский Б.В. Концепция социальной политики для современной России. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. С. 7.

²⁰ Там же, С. 8.

производства и массовая безработица, ведущая к деквалификации работников, их бегству и за границу, и от своих профессий, вследствие катастрофического сокращения реальных доходов.

Как отмечает в этой связи Ю.М. Лужков, «наше правительство добивается финансовой стабилизации, а не социальной устойчивости. Сокращает инфляцию, а не социальные диспропорции. Интересы человека в такой социально-экономической политике находятся где-то на периферии, уступая центральное место макроэкономическим виртуальностям. Концепция «минимального государства» продолжает торжествовать, несмотря на то, что создает угрозу дальнейшего падения уровня жизни, деградации и разрушения социальных отраслей экономики, роста социальной нестабильности»²¹.

Заработная плата основной массы работников в России упала в 1990-е гг. до крайне низкого и зачастую недопустимого уровня, который не обеспечивает даже простое воспроизводство населения. Такое положение дел является одной из основных причин демографического кризиса России. Даже с учетом реального роста заработной платы на протяжении последних шести лет на конец 2006 г. она по своей покупательной способности достигла только 80–85 % предреформенной величины 1990 г..

Еще более удручающее положение наблюдается в пенсионном обеспечении. Для 40 % пенсионеров размер пенсий не превышает их прожиточный минимум, а покупательная способность пенсий на конец 2006 г. составляет всего 40–45 % к уровню 1990 г.

Содержанием проводимой государством экономической и социальной политики в период реформ 1990-х гг. явился курс на дерегулирование системы доходов населения, прежде всего системы заработной платы в частном секторе, минимизации социальных обязательств государства, применение принципов взаимной ответственности государства, бизнеса и граждан за материальное благополучие последних, введение элементов платности в сферах здравоохранения и образования. Последствиями такой политики стали резко возросшие проблемы занятости населения, утрата, в значительной степени, ранее существовавшей стабильности в доходах и социального положения, возникновение для значительного числа граждан непреодолимых трудностей в получении качественной медицинской помощи и образования.

Неоправданная по всем меркам дифференциация заработной платы приводит к недопустимому уровню расслоения населения. Как отмечают в этой связи известные отечественные ученые Лексин В.Н. и Швецов А.Н., во многом складывающаяся ситуация с резкой дифференциацией доходов населения объясняется доминированием в последние годы экспортно-сырьевой модели развития экономики России, которая воспроизводит в расширенном объеме «точечный» или «сегментный» рост отдельных подотраслей экономики и крупных мегаполисов, где концентрируется львиная доля финансовых ресурсов. Уже сегодня рост стоимостных параметров экономики на 65–75 % обеспечен деятельностью нескольких десятков крупных корпораций, расположенных не более чем в 150–200 населенных пунктах страны.

Более того, данная тенденция концентрации финансов, производства, социальной инфраструктуры при сложившейся сейчас структуре субъектов Российской Федерации и муниципальных образований будет носить характер нарастания в среднесрочной перспективе до 2008 г.: по душевому валовому региональному продукту – вдвое, по доходам населения – на 35–60 %, по бюджетной обеспеченности собственными доходами – на 70–80 %²².

При сохранении нынешних тенденций функционирования экономики и дальнейшем усилении неравномерного («точечного» типа) развития производительных сил, наблюдающегося в стране в последние 15 лет, дифференциация заработной платы и доходов населения в ближайшие 5–6 лет возрастет еще на 40–60 %, что усилит антагонизм в обществе, приведет к

²¹ Лужков Ю.М. Развитие капитализма в России. 100 лет спустя: Спор с правительством о социальной политике. М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. С.45.

²² Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие // Российский экономический журнал. № 4, 2004, С. 16.

появлению территориального пояса застойной бедности, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума будет составлять 35–40 % и более²³.

Ситуацию усугубляет крайне неблагоприятное внешнеполитическое влияние неолиберальных тенденций, которые получили широкое распространение в мировой политике в последние двадцать лет.

Неолиберальная политика весьма враждебно относится к государственным формам социальной поддержки населения (социального обеспечения и социальной помощи), рекомендует максимально сокращать роль государства в здравоохранении и образовании. Государственные программы, формирующие сетку безопасности населения, сводятся к минимуму.

В области налогов отдается приоритет плоской шкале налогообложения, которая получила применение и в России. Заявленной целью установления плоской шкалы подоходного налога в стране (в 2000 г.) было создание стимулов по более полному и открытому декларированию своих доходов и заработка работающими.

Но, как показывает анализ вопроса, объем собранных налогов практически не увеличился, в то время как значительная часть налогового бремени была снята с высокодоходных слоев населения, а относительная тяжесть налоговых платежей переложена на бедные и малообеспеченные слои²⁴. В конечном итоге произошло увеличение неравенства доходов крайних децильных групп населения с 14 до 17 раз²⁵.

Другими словами: в стране наблюдается устойчивая тенденция увеличения дифференциации населения по доходам. Для групп с низкими доходами (примерно первых 4-е дециля) увеличение доходов в последние пять лет составило примерно 6–9% в год (т. е. ниже инфляции), а для групп с высокими доходами (верхние 4-е дециля) увеличение доходов составило примерно 23–47 % в год²⁶.

Главные пороки сегодняшней экономики России аргументированно раскрыты С. Меньшиковым: «В том виде, в каком наш капитализм сложился в последние десять с лишним лет, он не мог не стать олигархическим, т. е. перекошенным в сторону подавляющего господства узкой группы банковско-промышленных монополистических группировок. Отсюда неизбежно следуют две другие фундаментальные диспропорции: (1) перекос экономики в сторону сырьевых и топливных отраслей, ориентированных на внешний рынок и приносящих особо высокую сверхприбыль – ренту; и (2) непомерный перекос в распределении национального дохода в пользу валовой прибыли и в ущерб оплате труда, а это предполагает заведомую узость внутреннего рынка, нищету значительной части населения, имманентную неспособность экономики расти достаточно высокими темпами без специальных подпорок в виде благоприятных условий на внешнем рынке. Такая экономика находится в ловушке, выход из которой возможен только посредством коренной ломки ее олигархической структуры при активной роли государства»²⁷.

Как отмечает в этой связи американский ученый Дэвид Харви, основная задача неолиберального государства состоит в том, чтобы на его основе создать «благоприятный деловой климат» и оптимизировать условия для накопления капитала независимо от последствий этого для занятости или социального благополучия²⁸.

²³ Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // Проблемы прогнозирования, 2006, № 1, С. 21.

²⁴ Применение в стране плоского подоходного налога является социально-несправедливой мерой, поскольку им одинаково облагают физических лиц с доходом ниже прожиточного минимума и лиц, чьи доходы в сотни и тысячи раз превышают прожиточный минимум. Аргументы сторонников плоского подоходного налога, что он позволит вывести из тени заработную плату после пяти лет его применения на практике, не подтверждаются.

²⁵ Римашевская Н. Установка на ценность труда (о социальной доктрине) // Социальная политика и социальное партнерство. 2006. № 8, С. 11.

²⁶ Львов Д.С. Миссия России. Государственный университет управления. М. 2006, С. 21, 62.

²⁷ Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. – М.: Изд-во Международные отношения, 2004, С. 7.

²⁸ Дэвид Харви. Неолиберализм и реставрация классового государства // Прогнозис. Журнал о будущем. 2006. № 2 (6), С. 21.

В этом состоит отличие от социал-демократического государства, которое отстаивает полную занятость и оптимизацию благосостояния всех его граждан, основываясь на поддержании достаточной и стабильной нормы накопления капитала.

Неолиберальное государство уделяет повышенное внимание приватизации государственной собственности, отдает приоритет частной собственности и считает дерегулирование экономической жизни единственным важным условием государственной политики. Отрасли экономики, которые прежде управлялись или регулировались государством (добыча и переработка природных ресурсов, включая нефть, газ, черные и цветные металлы, древесину, а также транспорт, телекоммуникации, предприятия коммунального обслуживания, жилье, образование), передаются частной сфере.

По мнению немецкого ученого Оскара Негта, такого эгоистического и демонстративного стремления к власти, какое наблюдается сегодня у владельцев капитала, история еще не знала. Основной причиной этому выступает постепенная утрата современным национальным государством его суверенитета и функциональности²⁹.

Бизнес начинает активно лоббировать свои интересы с помощью влияния при разработке и принятии законов, с выгодой для себя определять развитие государственной политики.

Неолиберальное государство проявляет особую заботу о финансовых институтах. Оно стремится не только облегчить распространение их влияния, но и любой ценой обеспечить неприкосновенность и платежеспособность финансовой системы. В случае конфликта между неприкосновенностью финансовой системы и благосостоянием населения неолиберальное государство выбирает первое.

Дерегулирование позволило финансовой системе стать одним из основных центров перераспределения, осуществляемого через спекуляцию, коррупцию, обман и воровство. Современная «технология» этих процессов – рейдерство.

Накручивание стоимости акций, пирамиды, запрограммированное разрушение активов через инфляцию, отделение активов с помощью слияния и поглощения компаний, рост долгового бремени, которое даже в развитых капиталистических странах приводит к увеличению долговой кабалы всего населения, изъятие активов (завладение пенсионными фондами и их разорение вследствие падения акций и краха корпораций), манипуляции с кредитами и акциями – все это стало основными чертами финансовой системы.

Идея о том, что рынок означает конкуренцию, все чаще опровергается массовыми примерами монополизации, централизации и интернационализации корпоративной и финансовой власти³⁰.

Как отмечает при этом Дэвид Харви, неолиберальное государство по своей сути анти-демократично, хотя оно часто пытается скрывать этот факт. Поощряется правление элит, и в ущерб демократическому и парламентскому принятию решений растет стремление править при помощи правительственных постановлений и судебных решений³¹.

Большинство западноевропейских стран сопротивлялись неолиберальному влиянию, которое активно насаждали США и Великобритания, находили возможность сохранить многое из своего социал-демократического наследия, ориентируясь на модели развития ФРГ, Франции и скандинавских стран. При этом можно с сожалением констатировать, что России противостоять последнему неолиберальному натиску должным образом не удалось.

Таким образом, сутью экономических реформ в России явилось первоначальное (в жесткой форме) накопление капитала, раздел государственной собственности, массовое обнищание большей части населения страны, преднамеренное затягивание с формированием цивили-

²⁹ Негт О. Государство и капитал // Императив, 1997, III, С. 26.

³⁰ Дэвид Харви. Там же, С. 54.

³¹ Дэвид Харви. Там же, С. 23.

зованных институтов доходов и социальной защиты населения, государственного социального обеспечения и здравоохранения.

Формирование и реализация социальной политики зависит от политического устройства, уровня экономического развития, отношений вопросов собственности, культурных и духовных традиций, развитости структур гражданского общества, форм их взаимодействия с государственными органами.

Особое внимание при рассмотрении экономической политики, по мнению немецкого ученого Ойкена, следует уделять социальному обеспечению. «Потребность в обеспеченности является универсальной проблемой. Каждая эпоха обладала своей формой необеспеченности и неуверенности. Однако сегодня потребность в обеспеченности выросла в такой степени, какой не знала вся прежняя история человечества»³².

Формирование структур гражданского общества должно опираться на разработанную и одобренную широкими кругами общественности доктрину новых взаимоотношений государства и общества, экономических и социальных субъектов, в соответствии с которой следует определить рамки и формы государственного регулирования экономики и поддержки социальной сферы.

Подобные доктрины были разработаны в развитых странах в середине XX столетия и нашли активное применение в адаптации рыночных экономик к социальным потребностям западного общества.

Кроме того, эти доктрины сыграли весомую роль в консолидации демократии и сплочении общества, обеспечили проведение эффективного курса на решение социальных проблем посредством регулирования заработной платы, формирования эффективных систем социального страхования, прогрессивного налога и бюджетного его перераспределения.

В этой связи России предстоит серьезная работа по разработке, публичному обсуждению и реализации национальной социальной доктрины, как ядра экономической политики.

³² Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995, С. 408.

1.3. Развитие «человеческого капитала» и повышение качества жизни населения – стратегические ориентиры для современной России

Анализ передового международного опыта свидетельствует о том, что формирование эффективной экономической и социальной политики достигается при *существенном повышении человеческого капитала, качества жизни и качества трудовой жизни*. Модель государства на индустриальном этапе с развитой системой социальной защиты населения во второй половине XX в. эволюционирует и преобразуется на постиндустриальном этапе в модель государства высокого качества жизни населения или как его официально провозгласили в конституциях ряда стран – в «социальное государство» или «государство всеобщего благосостояния».

Сутью категории «качества жизни» являются *базовые условия жизнедеятельности людей, позволяющие на высоком уровне удовлетворять потребности в содержательном труде, отдыхе и культурных запросах, а также в сферах здравоохранения, образования и жилищных условий*.

Высокое качество жизни – это требование времени, без него немислимо движение вперед. Низкое качество жизни ограничивает раскрытие творческого потенциала людей. Они вынуждены концентрировать свои усилия на добывании «хлеба насущного», им – не до творчества.

Именно по этой причине промышленно развитые страны еще в 60-е годы XX в. взяли курс на создание условий по обеспечению высокого качества жизни для всего работающего населения и пенсионеров, и пошли они на этот шаг отнюдь не из филантропических побуждений, а потому, что это оказалось выгодно как для бизнеса, так и для правящей элиты, для экономического развития в целом. Перемещение приоритетов в обществе с удовлетворения элементарных физиологических потребностей к реализации достойной жизни позволяет удовлетворять на принципиально другом уровне как материальные, так и интеллектуальные и духовные потребности граждан, что является условием динамичного развития личности, общества и государства.

По оценкам Всемирного банка, проведенным по 192 странам, на долю физического капитала приходится около 16 % национального богатства, природного капитала – 20 %, человеческого – 64 %. Для России эта пропорция иная – 14, 72 и 14 %, т. е. в стране роль природных богатств является доминирующей. В таких промышленно развитых странах, как Германия, Япония и Швеция, доля человеческого капитала достигла 80 %³³. Таким образом, экспертные оценки и экспериментальные расчеты свидетельствуют о том, что главным компонентом национального богатства в современных условиях должен быть человеческий капитал, а условием его накопления является высокое и все повышающееся качество жизни.

Вложения в человеческий капитал превращаются в экономически выгодные проекты на национальном и корпоративном уровнях, а рост ценности человеческого труда становится определяющим фактором в повышении конкурентоспособности экономики и предпосылкой эффективных модернизационных проектов.

Исходя из такого подхода, высокое качество жизни предполагает высокие параметры качества трудовой жизни (по методологии Международной организации труда), высокое качество социальной сферы (здравоохранение, образование, жилье, общественный транспорт,

³³ Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С.96.

культура и спорт) и высокое качество окружающей среды (здоровый воздух, безопасная вода и почва), а также безопасное санитарное состояние мест проживания человека.

Эти три компонента являются ядром структуры качества жизни. Так, качество трудовой жизни характеризует высокие стандарты жизнедеятельности работников и членов их семей: уровень благосостояния работников, достигаемый с помощью заработной платы, доступность качественных систем профессионального образования (переподготовки) и медицинской помощи, благоприятные условия производственной среды и содержания трудового процесса, позволяющие обеспечить удовлетворенность от трудовой деятельности и в конечном итоге – обеспечивать высокий профессиональный уровень (квалификацию) работников и их мотивацию на качественный труд.

Качество социальной жизни представляет собой характеристики качества жилищ и социальной сферы (здравоохранения, образования и культуры), доступности для людей предоставляемых им услуг, уровня социальной защиты населения (размеров пенсий и пособий), а также возможности оздоровления и реабилитации, занятия спортом и приобщения к культурным ценностям в публичных библиотеках, музеях и театрах.

Такая оценка качества жизни как научной категории, которая является базовой при проведении государственной социальной политики, в полной мере отвечает международным определениям данной категории. Так, классификация Европейской экономической комиссии ООН выделяет 8 групп показателей качества жизни, ставя на первое место здоровье, на второе – потребление, на третье – образование. В классификации ООН на первое место поставлено потребление продуктов питания, далее – состояние здоровья, уровень образования.

Другими словами: состояние сферы образования, здравоохранения, уровень потребления прочно вошли в научный и государственно-управленческий инструментарий промышленно развитых стран и международных специализированных организаций при оценке цивилизованности национальных социальных систем, призванных обеспечивать воспроизводство человеческих ресурсов на современном этапе.

Качество жизни, развитие человека и человеческий капитал – эти понятия составляют содержательную характеристику современных подходов к проблемам экономического роста и развития общества.

Понятие «человеческое развитие» было введено в широкое употребление международной организацией Программа развития ООН (ПРООН) в 1990 г.³⁴ Начиная с 1990 г. ПРООН издает ежегодные доклады о развитии человека. Каждый год доклады посвящались различным аспектам человеческого развития, представлялись новые концепции и подходы. При этом, «главной задачей всегда было обеспечение понимания того, что развитие должно служить интересам человека и расширению его возможностей как участника процесса развития»³⁵.

Концепция человеческого развития основывается на четырех основных принципах, отражающих производительность труда, равенство, устойчивость и расширение возможностей.

Производительность. Люди должны иметь возможность повышать производительность своего труда, полноценно участвовать в процессе формирования дохода и трудиться за достаточное и справедливое вознаграждение. Поэтому экономический рост является одной из составляющих моделей развития человеческого потенциала.

Равенство. Все люди изначально должны иметь равные возможности. Все барьеры, препятствующие обретению возможностей в экономической, социальной и политической жизни, должны быть ликвидированы, с тем, чтобы люди могли принимать участие в реализации этих возможностей и пользоваться их благами.

³⁴ UNDP. Human Development Report. New York: Oxford University Press. 1990.

³⁵ ПРООН. Доклад о развитии человека за 1999 год. Нью Йорк: Оксфорд Университи пресс. 1999. С. 18.

Устойчивость. Доступ к возможностям должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям.

Расширение возможностей. Развитие должно осуществляться усилиями людей и в интересах людей. Люди должны всемерно участвовать в процессе принятия решений и других процессах, определяющих их жизнь.

Основные условия для развития потенциала человека состоят в том, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь, получить образование и обладать соответствующими ресурсами для обеспечения достойного жизненного уровня³⁶.

Другие элементы потенциала включают общественное и политическое участие в жизни общества. Например, в методологии оценки человеческого потенциала, разработанной ПРООН, выделены три критериальных основных жизненных показателя качества жизни – *продолжительность жизни, уровень образования и уровень доходов* (прежде всего – ВВП на душу населения), что нашло свое обобщенное выражение в таком интегральном показателе, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он охватывает три измерения человеческого благосостояния: доходы, образование и здоровье. Считается, что ИРЧП является барометром перемен в благосостоянии человека и служит для сравнения прогресса, достигнутого в разных странах на различных этапах их общественного развития.

Следует отметить, что исполнительная власть хорошо осведомлена о существующих тенденциях в промышленно развитых странах по организации механизмов бюджетного перераспределения произведенного национального продукта. В этой связи финансовый блок Правительства России в 2002 г. выполнил косметическое улучшение внешних параметров социального бюджета с помощью перевода в федеральный бюджет величины единого социального налога (ЕСН), поступающего в конечном итоге в государственные внебюджетные фонды (а это около 7,0 % ВВП). Без зачета ЕСН через федеральный бюджет перераспределяется всего около 13 % ВВП, что в два раза меньше, чем в развитых странах.

Примечательно и то, что социальные бюджеты в большинстве промышленно развитых стран мирового сообщества, несмотря на регулярно проводимую политику критического пересмотра целесообразности тех или иных форм социальной поддержки населения и проводимую их «санацию», растут в абсолютных размерах, а во многих странах – и в относительных. Во многом это объясняется эффектом традиции и «устойчивого привыкания» населения к определенным формам социальной поддержки. Поэтому власть редко рискует кардинально уменьшать размеры социальной помощи.

Кроме того, возникает необходимость в новых видах социальной поддержки, что связывается с необходимостью обеспечения более высокого качества рабочей силы и переходом, по сути дела, на непрерывное образование и переподготовку кадров. Расширение «гибкости труда» и повышение масштабов миграционных потоков, вызвано старением населения и применением дополнительных форм и программ оздоровления, реабилитации пожилых работников и т. д.

Следует отметить, что в Российской Федерации доктрины качества жизни и человеческого потенциала еще не рассматриваются властными элитами с позиции практического применения. Недооценка важности социальной составляющей (как важнейшего условия экономического роста и гармонизированных трудовых отношений), характерная для советского периода, еще более усугубилась на этапе рыночной трансформации и смены общественного строя, что привело к обвальному снижению затрат на развитие человека, не обеспечивающих сегодня во многих сегментах и слоях населения даже простое его воспроизводство.

Состояние дел в этой сфере приводит к суженному воспроизводству населения с позиции демографии и снижению качества человеческого капитала. Для преодоления данных раз-

³⁶ UNDP. Human Development Report. 1990. New York: Oxford University Press. 1990. p. 1.

рушительных тенденций потребуются не только существенный финансовый, но и временной ресурс, оцениваемый многими годами.

В последнее время наблюдается повышение интереса властных структур к повышению качества жизни населения. Однако, национальные крупномасштабные программы в этой сфере фактически еще не достигли стадии практической реализации, что приводит к весьма серьезным социальным последствиям. Так, в Российской Федерации индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который, по сути дела, является результирующим критерием оценки качества жизни, за последние десять лет резко снизился – на 15 пунктов – и, прежде всего, из-за падения объемов ВВП, роста смертности и уменьшения продолжительности жизни³⁷.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации – одна из наиболее низких для промышленно развитых стран: 65 лет, по сравнению с 79 годами в Западной Европе. В 2003 г. ожидаемая продолжительность жизни для российских мужчин составила 59 лет и 72 года – для женщин, что является одним из самых широких разрывов (по признаку пола) в мире. При этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин снизилась с 70 лет в середине 1980-х гг. на 11 лет и фактически остается на одном и том же низком уровне на протяжении ряда лет.

Среди непосредственных причин высокой смертности мужчин эксперты называют: высокий уровень сердечно-сосудистых заболеваний, что связывают с образом жизни и питания, ростом уровня психосоциального стресса, обусловленного реструктуризацией рынка труда, глубоким и продолжительным экономическим кризисом 1990-х гг. и демонтажем социальных гарантий занятости, устойчивого и приемлемого уровня заработка и пенсий, распространением инфекционных заболеваний, а также высоким уровнем производственного травматизма и насильственной смерти, которые принесла теневая экономика³⁸. Как свидетельствуют прогнозные демографические оценки, если показатели смертности останутся на том же уровне, около 40 % сегодняшних пятнадцатилетних российских мужчин умрут до достижения ими 60 лет³⁹.

Сейчас Россия по ИРЧП занимает 62 место среди стран мирового сообщества⁴⁰ и этот показатель не растет⁴¹.

Первым шагом по повышению качества жизни населения страны является задача преодоления бедности. Главным в решении стратегической задачи государства по преодолению бедности является обеспечение существенного роста доходов населения, увеличения минимального размера оплаты труда и базовой пенсии.

Особенностью государственной социальной политики в современных условиях является то, что она призвана не просто защитить человека от социальных рисков (утраты дохода в связи с болезнью, инвалидностью и старостью), но и предоставить доступ к качественным системам здравоохранения, профессионального образования, к творческой трудовой деятельности и возможности участия в деятельности разнообразных структур гражданского общества. Тем самым демократическое, правовое и социальное государство создает пространство общественных возможностей, защищенных от произвола частной или государственно-авторитарной силы, от разрушающего влияния ситуативного перевеса сил на взаимоотношения социальных групп с противоположными интересами и устремлениями.

³⁷ Доклад о развитии человека 2005. Программа развития ООН (ПРООН). Издательство «Весь Мир», 2005. С. 26.

³⁸ Там же. С. 27.

³⁹ Там же. С. 31.

⁴⁰ Доклад о развитии человека 2005. Программа развития ООН (ПРООН). Издательство «Весь Мир», 2005. С. 242.

⁴¹ Якунин В.И., Богомолов О.Т., Макаров В.Л. и др. О постановке задачи разработки экономической политики России / Под ред. С.С. Сулакшина. М., Научный эксперт, 2006.

Эффективному выполнению государством социальных функций призваны содействовать структуры гражданского общества, что возможно с помощью активного участия большинства граждан в формировании и реализации социальной политики.

В качестве устойчивых признаков демократического, правового и социального государства выступают:

- доступность для всех членов общества к системам социальной поддержки, качественным системам здравоохранения, образования и трудовой деятельности;
- правовая природа социальной политики, закрепляющая обязанности государства, работодателей и работников в социальной сфере, т. е. обязанности действовать в интересах благосостояния (благоприятного социального положения) всех граждан и социальных групп;
- наличие развитой системы бюджетного регулирования и бюджетных выплат, позволяющих обеспечивать наряду с рыночными механизмами высокий уровень социальной защиты уязвимых слоев населения и равнодоступность граждан к базовым социальным гарантиям в сфере государственного здравоохранения, образования, социального обеспечения и трудовой деятельности;
- наличие государственных структур социальной защиты и принятие государством ответственности за достойный уровень благосостояния граждан, а также за создание условий для развертывания социальной активности граждан, общественных групп и общностей.

Характеристиками и инструментами данной модели государства служат:

- высокие расходы общества на заработную плату (4060 % ВВП);
- развитая система социальной защиты, расходы на которую составляют не менее 20–25 % ВВП;
- высокая доля социальных расходов в государственном бюджете на здравоохранение (7–9% ВВП) и образование (4–6% ВВП);
- развитые системы профессиональной подготовки, переподготовки и трудоустройства, недопущение высокого уровня безработицы, системная государственная деятельность по созданию новых рабочих мест.

В число задач данного типа государства входит:

- организация общественной жизни на основе гуманизма и права;
- определение стратегии социально-экономического развития общества;
- осуществление функций арбитра и контролера выполнения обязательств, имеющихся у других субъектов экономической и социальной жизни;
- разработка и реализация социального законодательства.

1.4. Основопологающие принципы и социальные ориентиры экономической политики государства

Основными принципами организации социально целесообразного порядка, обеспечивающего нормальное и поступательное развитие экономики, являются: социальная ответственность личности, государства, предпринимателей, институтов и структур гражданского общества за высокий уровень благосостояния граждан и качество их жизни, социальный гуманизм при обеспечении базовых прав человека, социальная солидарность разных слоев общества; всеобщее благо, как залог консолидации общества. Эти социальные принципы взаимосвязаны, что за счет органического единства может усиливать соответствующую гармонию рыночной экономики и социального государства.

Обычно в социально-политической традиции пользуются понятием социальной справедливости. Отдавая должное креативному потенциалу этой категории, приведшему к значительным достижениям в практике прогресса человечества, отметим и его принципиально уязвимые особенности. Главная из них – релятивизм понятия «справедливость». Каждый субъект общественных отношений имеет свои неотъемлемые интересы. К числу субъектов необходимо относить личность, группу, общество, государство. Аксиоматичен постулат о конфликте части интересов. Отсюда вытекает утверждение, что для каждого субъекта понятие справедливости становится производным от его интереса, а в случае конфликта – источником столкновения. Вместо пути к гармонизации подход, основанный на «справедливости», ведет к противостоянию. Именно отсюда выросли концепции «гегемона», который только и знает, что такое справедливость. Или концепции либерального государства, не идущего дальше идеи «равенства возможностей», забывая при этом о наличествующем неравенстве стартовых и вообще «данных богом» человеку его индивидуальных возможностях.

Поэтому более инструментальным на взгляд авторов выступает принцип социального гуманизма. Он в своем базисе основан на признании равенства человеческого достоинства всех участников общественных отношений. Он дает количественную меру при решении проблем урегулирования конфликта интересов и, главное, что он определяет принципиальную недосягаемость абсолютной справедливости.

Это означает, что «бог» (или для атеиста объективная реальность – природа) изначально несправедлива: одни родились пассионарными, умными и сильными и их возможности совсем иные, чем у более слабых и творчески обделенных. Простой принцип «социальной справедливости», что видно ярче всего на практике, выливается в уравниловку «Чтобы не было богатых!» и все стали бедными. И величайшая держава – СССР рухнула, проиграв прежде всего в совокупном национальном интеллекте и пассионарности.

Принцип же «социального гуманизма», основанный на представлении о равенстве человеческого достоинства не требует приравнивания достоинства к долларам, рублям или квадратным метрам. Для сильного он означает возможность свободы и самореализации, для слабого – социальной поддержки, для их отношений – взаимно уважительного перераспределения ресурсов, что в инструментальном выражении в государственном управлении порождает класс задач на оптимум, в которых критерий составляет как интегративный, включающий интересы всех членов общества. И таким образом политический управленец уходит с баррикад, от выявлений, что и почему «справедливо» и приходит к адаптивному оптимизационному управлению. Его же разрешительный и управленческий потенциал непременно богаче.

Поэтому более перспективно считать ядром естественного права принцип социального гуманизма, который выступает родоначальником нравственных критериев в организации гармоничных человеческих отношений:

– в отношениях между группами внутри общества;

- в отношениях между государством и личностью, государством и группами;
- в организации хозяйственной трудовой деятельности и отношениях работодателя и работника;
- в распределении результатов экономической деятельности, т. е. в бюджетно-налоговых процедурах.

Принцип солидарности означает взаимосвязанность и взаимную ответственность индивида и общества, общества и группы, суть которого состоит в понимании и высокой оценке личного достоинства и социального качества человека. Им определяется внутренняя структура общества, то, что его несет и держит. Этот принцип укоренен в глубочайших пластах человеческого бытия и стремления к социопсихологическому комфорту.

Считается, что типичные угрозы и социальные риски в жизнедеятельности населения целесообразно снижать усилиями организованных сообществ (ассоциаций, союзов, товариществ) при правовой организационной и экономической поддержке государства. В российском случае его специфическим отображением выступает принцип соборности.

В любом обществе его члены взаимосвязаны, а следовательно, должны отвечать друг за друга. Поэтому солидарность реализуется также в категории общего блага, которая помогает в реализации прав человека и его основных свобод: человеческого достоинства, выражаемого личной свободой и ответственностью перед самим собой, права на индивидуальность.

Поддержка, поощрение и защита этих ценностей составляет основу легитимности всех институтов права и осуществления властных полномочий государства, а также способствует созданию условий для гармоничного развития общества.

При этом свобода личности означает, что за человеком остается главная роль в устройстве своей жизни на основе *персональной ответственности и личной предусмотрительности*.

Сочетание принципов солидарности и личной ответственности позволяет преодолеть аргумент принципа индивидуализма в организации общественного устройства, который отрицает как социальную природу человека и рассматривает общество как механизм баланса отдельных интересов, так и коллективизм, который низводит человека исключительно до объекта экономических и политических процессов.

На соблюдение и реализацию принципа солидарности направлен принцип субсидиарности, который дополняет его с помощью разделения и разграничения компетенций. Заметим, что этот принцип рассматривается не как всеобщий и абсолютный, а как относительный.

Подразумевается, что общество для того и существует, чтобы оказывать в случае необходимости поддержку своим членам, предоставлять им преимущества и приносить пользу. При этом общество должно оказывать своему члену активную помощь и поддержку в том, чего он не может совершить самостоятельно, своими собственными силами и, напротив, оно не должно снимать с него трудностей, с которыми он может справиться сам, т. к. этим оно лишает его возможностей в результате собственных усилий приобрести умение и опыт по их разрешению.

Только там, где индивид, семья, община и т. д. не в состоянии должным образом выполнять обязанности, в их пользу должны выполнять соответствующие функции вышестоящие общественные или государственные структуры.

Государство помогает своим членам только в определенных пределах, делая акцент на развитии свободных ассоциаций людей, которые, как свидетельствует опыт, в большинстве случаев лучше решают стоящие перед ними задачи, чем это делают государственные органы.

Применительно к общественному устройству принцип относительной субсидиарности позволяет обеспечивать баланс основополагающих принципов функционирования социальных образований и государственных структур: солидарности и самоответственности, справедливости и общего блага.

Принципиальная установка на ответственность человеческой личности органично связана с ее достоинством, что увязывается не только с ответственностью человека за себя и свою

семью, но и за нормальное состояние общества. С другой стороны, общество несет столь же высокие обязательства за содействие развитию личности, бережное отношение к ее индивидуальности.

Гармоничное отношение человека и общественных структур достигается на практике в солидарном сотрудничестве людей между собой и с первичными ячейками гражданского общества в таких базовых сферах жизнедеятельности как здравоохранение, воспитание и образование, социальное обеспечение, организованная (соседская и муниципальная) помощь одиноким престарелым и инвалидам, достигая, что именуется общим благом.

К числу базовых функций социального государства следует отнести формирование гражданского общества, т. е. создание в обществе и хозяйстве наряду с государственными негосударственных (общественных) субъектов.

В своей повседневной деятельности сотни и тысячи таких организаций ткнут животворную ткань социального согласия в обществе, выполняя кропотливую работу по достижению консенсуса между работодателями и работниками, между государственными структурами и слоями общества, по сочетанию экономической эффективности и социального гуманизма на всех уровнях (центр, регионы, муниципалитеты, предприятия), помогают наиболее уязвимым слоям населения.

Использование данных принципов в реальной жизни имеет своей целью развитие личности и формирование активной позиции структур гражданского общества, укрепление государства и повышение его роли в создании общественных благ: безопасности граждан, доступности для граждан качественных систем трудовой деятельности, здравоохранения, образования, социального обеспечения, жилья, а также поддержки прогрессивных тенденций развития экономики.

На протяжении последних 50-ти лет, по мнению английского социолога Зигмунта Баумана, происходит возрастание неопределенности в жизни сообществ, возрастает дисбаланс в функционировании социальных структур, включающий в себя, помимо ощущения небезопасности, неуверенность и незащищенность людей. Даже если новые правила игры на рынке сулят подъем общего благосостояния страны, они делают расширение пропасти между участниками игры и всеми остальными, кто в ней не участвует, практически неизбежным⁴².

Единственным средством решения проблем, возникающих в этой связи, З. Бауман считает целевое развитие и укрепление основ государства – благосостояния (welfare state), аргументируя это тем, что показатели человеческого общества должны измеряться качеством жизни слабейших его членов, которое выступает нравственным стандартом общества⁴³.

⁴² Bauman Z. The Individualized Society. Cambridge, Polity Press. 2001, p. 44, 74.

⁴³ Там же, p. 22, 23, 75–76, 78, 79.

Глава 2

Разработка парадигмы социальной модели государства – имманентное условие перехода к постиндустриальному этапу общественного развития

2.1. Модели распределительных отношений: какую выбрать для России?

На формирование национальных механизмов и институтов социального содержания экономической политики влияют многие факторы – уровень экономического развития, особенности государственного устройства и структур гражданского общества, историко-культурные традиции страны, ментальность населения.

Распределение национального дохода, обуславливающее уровень и качество жизни населения, – центральное звено в конструкции модели социальной политики любой страны. Это связано с тем, что распределительные механизмы наполняют реальным содержанием социальные взаимоотношения в обществе, придают понятию социальная миссия государства конкретный смысл.

Главную роль в распределении доходов принципиально играет государство. Это зафиксировано и в положениях Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», где основополагающая функция государства определяется следующим образом: «принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния».

Сформулированные в Европейской социальной хартии направления социальной политики Совета Европы близки позициям МОТ (рис. 1) и содержанию доктрины «социальная сплоченность»⁴⁴, сутью которых являются установки на реализацию прав человека в социально-трудовой сфере, обеспечение благосостояния всех членов общества, стремление к уменьшению неравенства в доступе к материальным и интеллектуальным благам, сведение к минимуму поляризации общества.

Отметим только, что на рис. 1 следовало бы добавить еще и доступ населения к образованию.

⁴⁴ Пересмотренная стратегия социальной сплоченности. Европейский комитет по вопросам социальной сплоченности (РКСС). Страсбург, 27 апреля 2004, CDCC (2004) 10; *Мэри Дейли*. Доступ к социальным правам. РКСС, май 2002, ISBN 92-871-4984-4.

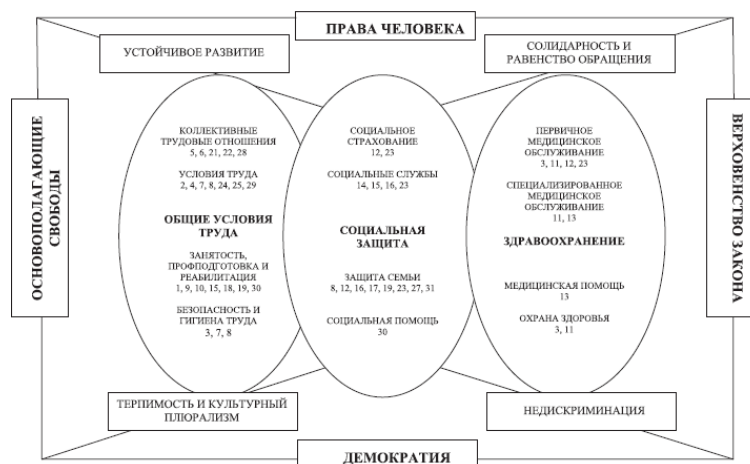

Рис. 1. Социальная хартия

По мнению немецкого ученого Лотара Витте, европейская социальная модель предполагает общность действий государства и гражданского общества, направленных на то, чтобы для всех граждан обеспечивалось удовлетворение основных материальных потребностей, участие в жизни общества, усиление социальной сплоченности⁴⁵.

Применительно к нашей стране очевидна необходимость трансформации модели распределения доходов, прежде всего в контексте повышения и оптимизации доли заработной платы наемных работников и доходов самозанятого населения в ВВП.

От решения этой крупной задачи во многом зависит построение национальной системы социальной миссии государства, формирование несущих конструкций которой определяется, прежде всего, исходя из задаваемого социальными программами макроэкономического соотношения – выплачиваемой («текущей») заработной платы и законодательно резервируемой ее части, предназначенной на пенсионное, медицинское и другие виды социального страхования.

Принципиально важным вопросом, который требует своего решения с позиции социального содержания экономической политики, является оптимальная доля заработной платы в ВВП, которая законодательно проецируется в виде еще одной фиксируемой доли на все виды обязательного социального страхования.

В практике развитых стран реализовано несколько моделей распределительной политики. В Германии, Франции, Швеции, Италии 40–55 % ВВП идет на текущую заработную плату (при этом объем чистой – за вычетом налогов – зарплаты работников составляет 35–40 % ВВП), а 25–35 % резервируется на всю совокупность видов социального страхования (от 18 до 25 % ВВП).

В США и Великобритании это соотношение другое. Большая часть 55–60 % идет на текущую заработную плату (при этом объем чистой, без налогов, заработной платы составляет 40–45 % ВВП), а 15–20 % резервируется на всю совокупность видов социального страхования (что составляет 12–15 % ВВП). Соответственно сами работники должны оплачивать значительную часть социальных расходов. При этом важно отметить: в Великобритании существует бесплатное государственное медицинское обслуживание, в США оно практически отсутствует, а обязательное медицинское страхование охватывает ограниченные слои населения, поэтому основная масса населения прибегает к услугам платной медицины, которые достаточно дороги.

⁴⁵ Лотар Витте. Европейская социальная модель и социальная сплоченность: какую роль играет ЕС? // Человек и труд. № 1, 2006, С. 23–24.

Но важно, что как для первой, так и для второй группы стран суммарная доля в ВВП текущей и законодательно резервируемой заработной платы близка по величине и составляет порядка 50–60 % ВВП (табл. 1).

По сравнению с развитыми странами в России удельный вес совокупной текущей (чистой) и законодательно резервируемой заработной платы в ВВП почти в два раза ниже (28 % ВВП). Доля текущей чистой зарплаты, по разным оценкам, колеблется в диапазоне 20–21 % ВВП, на все виды социального страхования приходится 7,0 % ВВП. Заметим к тому же, что размер отечественного ВВП в расчете на одного работника составляет от одной десятой до одной пятой соответствующего показателя по развитым странам.

Таблица 1

Доля доходов и налогов наемных работников в ВВП в странах ЕС, США и России 1994 г., (в%)

Страна	Возна- гражде- ние (ЗП) на- емных ра- ботников	Налоги на лич- ные до- ходы на- емных ра- ботников	Взносы на соци- альное обеспе- чение (работ- ников)	Чистая заработ- ная плата наемных работни- ков	Транс- ферты соци- ального обеспе- чения в пользу наемных работни- ков	Чистый доход плюс транс- ферты в пользу наемных работни- ков
Великоб- ритания	54,6	8,2	6,1	40,3	20,4	60,7 бес- платн. мед. обл.
Германия	54,6	9,4	15,4	29,8	25,7	55,4
ЕС в целом	50,7	8,4	13,7	28,6	22,7	51,3
Италия	42,6	7,8	13,0	21,8	18,4	40,2
Россия (2006)	24,0	3,0	—	21,0	7,0	28,0
США	60,5	8,9	7,0	44,6	14,2	58,8 платн. мед. обл.
Франция	51,7	5,5	19,1	27,1	25,6	52,7
Швеция	59,2	16,8	13,9	28,5	34,2	62,6

Источники: Eurostat National accounts (1970–1994) and World Bank, World Development Report 1996, Basic indicators, табл. 1.

В этой связи закономерен вопрос: какую модель распределения доходов выбрать России – с высокой долей в ВВП заработной платы и существенным повышением роли работников в формировании фондов социального страхования (как в Германии, Великобритании и Франции) или связанную с постепенным повышением размера зарплаты и адекватным увеличением расходов на социальное страхование?

Применение тех или иных механизмов распределения доходов зависит от уровня экономического и культурного развития традиций и ментальности, соотношения социальных и политических сил, роли государства и структур гражданского общества в публичной жизни. Степень гармонизации экономического и социального развития определяет в конечном счете суть общественного развития, меру социальности государства, что в итоге можно оценить с помощью следующих критериев:

- вес социальных расходов в ВВП, место социальной сферы среди приоритетов государственной политики, что характеризует достигнутый баланс между рыночной эффективностью и социальным гуманизмом;
- распределение социальных функций между государством, структурами гражданского общества и предпринимательским сектором, между федеральным Центром, регионами и муниципалитетами;
- структура и параметрические характеристики налоговой системы, системы обязательного социального страхования, развитость систем личного и корпоративного страхования;

- выполнение государственных социально значимых публичных функций по формированию цивилизованного рынка труда и механизмов занятости населения, национальных систем здравоохранения и служб социальной поддержки уязвимых слоев населения (инвалидов, престарелых, бездомных и т. д.).

Существенным фактором, отличающим национальные социальные модели государства друг от друга, являются структура и конфигурация, сочетание важнейших институтов социальной защиты – обязательного социального страхования, социальной помощи и государственного социального обеспечения, медицинской помощи и образования, размеры ресурсов, направляемых на их функционирование, а также доминирующая роль одного из институтов социальной защиты.

При всей несхожести практики стран можно выделить три основных варианта – модель Бисмарка, модель Бевериджа и шведскую модель.

Базовыми характеристиками модели Бисмарка являются:

- максимальный учет природы трудовых отношений. Предназначение обязательного социального страхования состоит в сохранении для застрахованных работников достигнутого уровня и качества жизни, социального статуса при наступлении социальных рисков. Размер страховых взносов и выплат ориентирован на замещение заработной платы при наступлении страховых случаев, а также на предоставление качественной медицинской помощи и реабилитационных услуг. Необходимой предпосылкой стабильного функционирования социального страхования является договорное профессиональное и межотраслевое регулирование заработной платы;

- оптимальное сочетание интересов субъектов правоотношений – личной ответственности работников и работодателей, их солидарной взаимопомощи, что воплощается в распределении страховой нагрузки между работниками и работодателями на паритетной основе, при этом размер пенсий и пособий зависит от размера заработной платы, величины страховых платежей и продолжительности страхового стажа;

- организация социального страхования по отдельным видам социальных рисков в форме товариществ взаимного страхования, в которых ключевую роль играют работодатели и работники. Их полномочные представители определяют размеры страховых тарифов, формируют политику по созданию страховой, социальной и медицинской инфраструктуры, организуют процесс управления деятельностью исполнительных органов (страховщиков);

- сочетание универсального и дифференцированного подходов при определении финансовой нагрузки и размеров страховых тарифов. Первый выражается в одинаковых для всех категорий занятых размерах отчислений на социальное страхование, второй – в гибких тарифах, позволяющих компенсировать затраты, связанные с различными последствиями социальных (профессиональных) рисков в зависимости от вредности или опасности условий труда, а также состояния (качества) используемой рабочей силы (рис. 2).

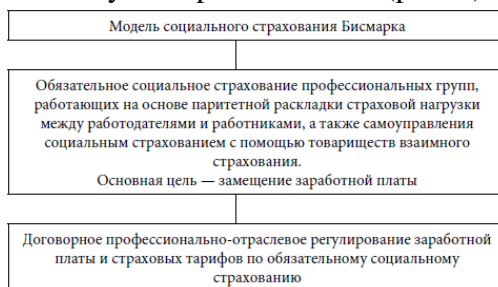

Рис. 2. Модель социального страхования Бисмарка

Таким образом, социальное страхование, организованное по модели Бисмарка, основывается на профессионально-трудовой социальной солидарности, что позволяет аккумулировать крупные финансовые ресурсы, обеспечивающие гарантии предоставления качественной медицинской и реабилитационной помощи, высокий уровень страховых выплат (пенсий и пособий). Данная модель характеризуется демократичностью управления и прозрачностью финансовых потоков. Товарищества взаимного страхования действуют на основе самоуправления, самофинансирования и некоммерческого хозяйствования под государственным правовым контролем.

Гармоничное сочетание экономической деятельности и социального благополучия граждан достигается благодаря «культуре страховой солидарности», которая обеспечивает нормативные основы для узаконивания значительной части перераспределительной деятельности государства – благосостояния.

По мнению немецкого ученого Хайнца Ламперта⁴⁶, цели социального рыночного хозяйства в Германии состоят в социальной защищенности граждан, а средства, необходимые для ее достижения, должны проистекать из свободной хозяйственной деятельности. При этом достигается максимально высокое благосостояние населения благодаря целенаправленному проведению политики, ориентированной на экономический рост, – обеспечение полной занятости. Акцентируется обеспечение экономически эффективной и социально справедливой денежной системы, в особенности стабильных цен. Формирование и поддержание социальной обеспеченности основано на социальном прогрессе, сбалансированном распределении доходов и имущества.

Например, минимальное социальное обеспечение в форме социальной помощи охватывает всех граждан, оказавшихся в бедственном положении в случаях, если их заработка или пенсии не хватает на жизнь или они попали в тяжелые жизненные обстоятельства. Средства на эти цели выделяются из бюджетов земель и общин после соответствующей проверки материального положения нуждающихся граждан. Типовая ставка помощи на практике составляла в последние годы в среднем около 500 евро в месяц.

Для модели Бисмарка характерны высокие объемы перераспределения ВВП через бюджет (около 50 %), гармонизированная низкодифференцированная система заработной платы, развитая система обязательного социального страхования, что позволяет реализовать на практике лозунг «благоденствия через труд» и обеспечить социальную поддержку всех нуждающихся.

Модель Бевериджа характеризуют следующие черты:

- трехуровневый тип социальной защиты, закрепляющий за государством обязанности предоставления базовых гарантий социальной защиты всему населению, за работодателем – социальное (профессиональное) страхование наемных работников, в котором частичное участие принимает работник, за работником – дополнительное личное страхование;

⁴⁶ Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М., 1999. С. 68–69.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.